

Василий Лягоскин

Святой Трааль

Вторая история
из цикла «Анекдоты
для Теракла»

Василий Лягоскин

**Святой Грааль. Вторая история
из цикла «Анекдоты для Геракла»**

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Святой Грааль. Вторая история из цикла «Анекдоты для Геракла»
/ В. И. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834137-3

Приключения Алексея Сизоворонкина продолжаются. Теперь уже он сам стремится свершить очередной подвиг и вернуться на Олимп, где его ждет прекрасная богиня. Только без старинного артефакта из Предвечного камня во дворец Зевса ему никак не попасть...

ISBN 978-5-44-834137-3

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Святой Грааль

Вторая история из цикла «Анекдоты для Геракла»

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-4137-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голова действительно кружилась – у самого Геракла. И камень он, а точнее Алексей Сизоворонкин, сжимал сильной рукой полубога. Камень не был сейчас податливым и мягким, как на ложе, которое он делил с божественной Лилит целые эпохи. Рядом что-то громыкнуло, и Алексей открыл глаза. Гром, как он тут же понял, издал в качестве деликатного напоминания, что спать нужно в опочивальне, а не за обеденным столом, сам Зевс, шеф олимпийских богов.

– Спасибо, – отвел взгляд от лица громовержца Сизоворонкин.

Благодарность была искренней и безмерной, ибо тот камень, о котором он вспомнил в первую очередь, был бокалом из волшебного сервиза олимпийцев. И Зевс сейчас своим покашливанием напомнил, что Алексей бесчисленное число эпох не обедал. А еще не завтракал, и не ужинал. Алкоголя пока не хотелось. Хотелось чего-нибудь горяченького – и на первое, и на второе, и на третье.

– *Мне чай с лимоном*, – сообщил он волшебному бокалу.

– *Вам лимон порезать?*

– *Да. И чай заварить...*

Чай, как и все из бокала, был превосходным. А вслед за глотком обжигающего напитка во рту оказался пельмень, да не один, а целая миска; поочередно, естественно. Прямо во рту на каждый из них чья-то щедрая рука наваливала ложку густой сметаны.

– Эге, – вспомнил вдруг школьную программу по литературе Сизоворонкин, – а не побывал ли тут в свое время автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки?».

– Нет, – грохнул со своего места Зевс, – такого здесь не было; хотя слушок, быть может, до Гоголя и дошел.

Рядом с ним откашлялся незнакомый бородач с таким холодным взглядом, пронзившим Сизоворонкина до самой печенки, что внутри испуганно охнул вернувшийся из небытия гид. Да еще Алексею померещилось, что там же, рядом, кто-то еще ойкнул девичьим голосом.

– Ну и кто этот суровый дядечка? – спросил Лешка себя внутри.

Ответил Зевс, громыкнувший голосом не очень любезно:

– Знакомься, Геракл... еще раз. Мой брат Аид, повелитель Царства мертвых.

– Очень приятно, – выпрямился Алексей-Геракл, которому на самом деле было как раз не очень приятно.

Прежде всего, потому, что рядом он не обнаружил Артемиду. Кувшин из его руки вынула Афина, не менее блистательная, чем богиня охоты.

– А где Артемиды? – вырвалось у него.

Ответил опять Зевс:

– А нет больше моей дочери.

– Как нет?!

– Принесла себя в жертву, – совершенно серьезно сказал громовержец, – иначе послать тебя туда (он посмотрел вверх, к высоченному куполу потолка) было бы невозможно.

– Как это, – заныло в груди Сизоворонкина, – зачем? Почему?! Навсегда?!!

– Вернется, – улыбнулся Зевс; ему, очевидно, было приятно, что человек так сокрушается о горькой участи его божественной дочери, – а пока часть ее в тебе.

– Во мне?! – Алексей вдруг вспомнил об испуганном девичьем возгласе внутри себя.

Сразу два смешка в груди озадачили его, а затем заставили губы расплзтись в улыбке:

– Значит, в любую минуту сможем сообразить на троих. А кто, кстати, второй – тот, кто испугался со мной к началу Времен прогуляться?

– И ничего не испугался, – обиженным голосом ответил гид, – сказали же – туда только тебе, человеку, позволено было пройти. А я – Геракл; настоящий Геракл. Отдал тебе свое тело, кстати. По просьбе Зевса-громовержца.

– Навсегда?

– Размечтался, – отрезал Геракл внутри собственного тела, – сделаешь свое дело, и освободишь жилплощадь... квартирант!

– Дело? Какое дело?!

– За этим я сюда и пришел, – прогудел с противоположного конца стола Аид, наполнив зал жутким могильным холодом.

Сизоворонкин не желал иметь никаких дел с этим существом. Но здесь музыку заказывали совсем другие... боги. А конкретно – один, Зевс. Он показал дланью («Рукой», – перевел про себя Лешка) на кувшин, который как раз оказался в ладони полубога.

– **Мораль сказки «Колобок» – нужно жрать, пока горячее.**

Алексей с сожалением проводил волшебный кувшин, который Зевс невероятно удлинившейся дланью выхватил из его руки. В бокал громовержца длинной дугой полилось содержимое артефакта. Олимпиец с удовольствием отхлебнул из бокала, кивнул и задал вопрос, показавший, что кто-то (а именно настоящий Геракл) втихаря стучал на «квартиранта»:

– Ты правильно заметил, человеке, что бокалов должно быть двенадцать. Их было столько – изначально. Кстати, и бокалы, и этот кувшин (он потрянул полным артефактом) изготовили из того самого куска камня, который ты своей пяткой отколол от наверхия триплиты. Помнишь?

– Помню, – кивнул Сизоворонкин, – а кто?

– Имя мастера нам неизвестно, – Зевс повернулся к Аиду, – Крон, наш отец, знал. Он, кстати, и потерял два бокала из этого сервиза.

– Потерял?! – хмыкнул не поверивший Алексей, – верховный бог?!

Зевс вроде даже смутился, а Аид рядом скривил губы в жуткой улыбке:

– Продул он один артефакт, – проскрипел он, – проиграл в карты.

– Кому?!!

Зевс метнул недовольный взгляд на брата и ответил сам:

– Вы, люди, называете его Вечным Жидом.

– Ты серьезно?

Зевс с Аидом синхронно кивнули.

– **Шалом, – сказал Серый Волк.**

– **У-ф-ф... кажется, пронесло, – выдохнули три поросенка.**

Зевс юмора не оценил, продолжил серьезно:

– Он меняет имена, обличья, но живет до сих пор. Кстати, сейчас обитает в России.

– Неужели Жириновский? – ахнул Сизоворонкин; больше известных представителей богоизбранного народа он вот так, сходу, вспомнить не смог.

Зевс только усмехнулся: «Гадай, парень – правду все равно не дано знать никому!». А Лешка ухмыльнулся в ответ:

– Значит, вся ваша сила; бессмертие... Громы и молнии... Все это берется из этих вот бокалов? – он потряс своей пустой посудинкой.

– Не совсем так, – не смутился громовец, – это сосуды, в которых собираются все людские молитвы; все те чаяния и мольбы, что несут люди к капищам и в храмы, оказываются здесь.

Он опять тряхнул кувшином, в котором что-то бултыхнулось. Сизоворонкин ужаснулся и одновременно восхитился мысли:

– Это сколько же молитв влил в себя я за эти два обеда?!

Потом его скептическая ипостась воскликнула:

– Что-то ты, друг-громовец, присочинил. Сколько религий, сколько богов и божков за тысячи лет... А все молитвы – в ваших стаканах?

– А ты уверен, что перед тобой стоит сейчас Зевс? И что ложе с тобой сегодня разделила Артемида?

– А кто?! – едва не вырвалось у прикусившего язык Алексея-Геракла; женский голосок внутри хихикнул.

– *Все, мужики, шабаш! Я свое уже выпил!*

– *Ты чо, в завязку уходишь?!!*

– *Нет, теперь я буду пить ваше...*

Сизоворонкин выхватил кувшин из длани громовца, опять невероятно удлинившейся, судорожно заполнил свой бокал водкой и в несколько длинных глотков обрушил обжигающую жидкость в желудок, заставив заткнуться захохотавших внутри Геракла и Артемиду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.